

А.А. Фукс

**Записки о Чувашах и
Черемисах Казанской
Губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Фукс**
Записки о Чуваших и Черемисах Казанской Губернии / А.А. Фукс – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 334 с.

ISBN 978-5-518-10053-4

ISBN 978-5-518-10053-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чебоксарскаго уѣзда деревня Липовка.

Какъ мнѣ было несносно разстаться съ вами , милые друзья мои. Кажется , двухъ - недѣльная разлука не очень продолжительна , но мнѣ такъ грустно , такъ скучно , какъ будто бы я разсталась съ вами на годъ. Сердце женское , особенно материнское , никуда негодится ; съ нимъ ничего не сдѣлаешь : тоскуеть , да и только. Я воображаю , что мое описаніе Чувашъ будетъ очень жалкое. Можетъ быть , я принимаюсь не за свое дѣло ; но я рѣшилась , дала тебѣ обѣщаніе , и исполняю его съ удовольствіемъ. Правду сказать , пора уже перестать забавлять многихъ своими стихами и водевилями ; надобно что нибудь написать и для людей серьезныхъ.

Какъ мнѣ вчера было досадно, что я немогла вечеромъ переѣхать Волгу и должна была ночевать на берегу; и сего дня рано переправилась при большомъ вѣтрѣ. Переѣхавъ Волгу, я пустилась въ путь съ намѣреніемъ кормить лошадей на станціи, тамъ отдохнуть и отобѣдать въ хорошей комнатѣ; но моему кучеру случилось ѣхать далѣе, и онъ меня привезъ въ Липовую деревню къ моему старому знакомцу, Чувашину. Я очень досадовала входя въ запачканную избу; но черезъ четверть часа сказала, что нѣтъ худа безъ добра: я сверхъ ожиданія могла здѣсь описать двѣ Чувашскія пирушки, на которыхъ присутствовала, какъ первая гостья.

Хозяинъ, мой старый знакомецъ, Чувашинъ зажиточный, чему могутъ служить доказательствомъ новыя столярной работы ворота. Не бывши у него въ домъ два года, я нашла большую перемѣну: прибавлены четыре новыя амбарушки, выстроена большая изба, и сынъ, который третьяго года былъ мальчишкой, уже женатъ на красивой Чувашкѣ, съ прекрасными

жемчужными зубами. Молодая моя хозяйка очень хорошо говорить по Русски, и мы съ ней скоро познакомились. Она повела меня изъ избы въ одну изъ новыхъ амбарушекъ, которая была выметена, прибрана опрятно, — и просила меня остановиться тутъ, а не въ избѣ, гдѣ они уже варили къ обѣду салму (яшку) и надымили дотого, что невозможно было дохнуть. Я Катерину (такъ зовутъ молодую) хотѣла угощать своимъ обѣдомъ, но она не могла остаться, потому, что должна была идти въ гости къ своей теткѣ. Катерина только дней десять, какъ вышла за мужъ и еще не дѣлала церемонныхъ визитовъ своимъ родственникамъ; а въ этотъ день собиралась въ первый разъ къ теткѣ своего мужа, гдѣ ее ожидали гости. Я очень обрадовалась такому случаю и просила Катерину взять меня съ собой. Она съ удовольствіемъ согласилась, и тотчасъ повела меня въ другую амбарушку, которую она занимала съ супругомъ. Я вошла туда и удивилась: вездѣ было чисто. На деревянной кровати, сдѣланной изъ досокъ, послана довольно мягкая перина, двѣ подушки, на подушкахъ наволки изъ

синей клетчатой пестряди, въ углахъ стояли три кадки съ крышками и съ замками; это были сундуки съ ея приданымъ. Въ головахъ кровати сдѣланъ сусекъ, разгороженный на три части; въ каждомъ отдѣленіи былъ насыпанъ разный хлѣбъ: рожь, ячмень и овесъ. Для чего ты не живешь въ порожней амбарушкѣ, а расположилась въ амбарѣ съ хлѣбомъ? спросила я Катерину; она отвѣчала, что эти сусеки, нарочно сдѣланы и насыпаны хлѣбомъ къ свадьбѣ. У Чуваши всегда помѣщаютъ молодыхъ въ амбарахъ съ хлѣбомъ, чтобы жить богато и въ изобиліи. Катерина открыла одну кядку съ приданымъ и начала наряжаться. Я выпросила позволеніе посмотреть ея приданое; она безъ отговорокъ отперла всѣ кадки. Признаюсь, я удивилась порядку, съ какимъ уложено приданое: всѣ принадлежности къ Чувашискому женскому костюму были завернуты порознь въ чистыя полотенца, перевязанныя разноцвѣтными тесемочками; все такъ чисто и бѣло, что можно полюбоваться. Катерина нарядилась красиво, надѣла шелкомъ вышитую рубашку, фартукъ вышитый богато, обвѣшавшая разными украше-

ніями изъ пронизокъ , на голову надѣла кашпу, обшитую фальшивыми монетами, болѣе оловяными, взяла съ собой шитое полотенце, для подарка теткѣ , и мы отправились съ ней на пирושку.

У воротъ теткина дома встрѣтилъ насъ старикъ Чувашинъ (вѣроятно Юмза) съ ковшемъ пива, въ который положилъ серебряную мѣдную монету, а Катерина встала предъ нимъ на одно колѣно , взяла у старика изъ рукъ ковшъ, приклебнула три раза, вынула изъ него деньги, встала и два раза передъ Чувашиномъ присѣла , сгибая одно колѣно , вотъ точно такъ , какъ дѣлаютъ реверансъ деревенскія барышни. Мы всѣ вмѣстѣ вошли въ избу , и всѣ гости тотчасъ встали. Молодая подошла къ хозяйкѣ теткѣ , встала передъ нею на колѣна и подарила полотенцемъ. Тетка налила ковшъ пива , положила туда полтинникъ и поднесла молодой; молодая выпила все пиво, и, по прежнему, два раза присѣла. Потомъ молодая начала подносить пиво сама , становясь передъ каждымъ гостемъ на колѣна ; всѣ клали ей въ ковшъ

деньги, даже мѣдныя, и молодая каждому дѣлала по два реверанса. Окончавъ эту церемонію, всѣ сѣли по мѣстамъ, молодую посадили въ почетное мѣсто между женщинами у печи, мужчины всѣ сѣли впереди за столомъ. Тутъ же въ избѣ готовилось кушанье и потому было очень дымно; Чувашки безпрестанно протирали себѣ глаза и кашляли, а Чуваши вздыхали.

Началось угощеніе: передъ женщинами и мужчинами на столахъ поставили по круглому пирогу, по большому блюду каши и яицъ. Appetitъ у Чувашъ превосходной: даже кашу ѣли съ хлѣбомъ.

Послѣ обѣда началась новая церемонія: хозяйка принесла и поставила на столъ къ мужчинамъ пребольшую чашку пива и штофъ вина. Въ это время всѣ встали и стояли тихо на своихъ мѣстахъ; молодая и шесть дѣвокъ вышли на средину избы, къ нимъ присоединилось столько же женщинъ. — Катерина и женщины встали на колѣна, а дѣвки наклонились только въ половину спины. Хозяйка налила и поднесла ста-

рику Чувашину; онъ подошелъ къ молодой и началъ ей говорить. Чувашинъ, сидѣвшій подле меня, переводилъ мнѣ по Русски.

Дай тебѣ Тора щастья и здоровья!

Дай тебѣ Тора полонъ дворъ птицъ и скотины!

Дай Тора тебѣ долгой жизни!

Дай тебѣ Тора дѣтей — и дождаться внучатъ!

Дай Тора, чтобы невѣстка твоя тебѣ покорила, также какъ ты должна теперь покориться свекру и свекрови!

Живи тихо и смиренно, бойся и люби мужа! — Сказавъ это нравоученіе, старикъ положилъ Катеринъ на голову руку, потомъ отошелъ и всталъ за столомъ на свое мѣсто. Хозяйка опять начала подавать пиво гостямъ, по старшинству. Во время этаго потчиванья, всѣ гости стояли на ногахъ, а молодая съ Чувашками среди избы на кольнахъ.

За чѣмъ же вмѣстѣ съ молодой стоять на колынахъ и другія Чувашки? спросила я моего сосѣда: Онъ ей помогаютъ: одной среди избы стоять стыдно, отвѣчалъ онъ. По окончаніи подчиванья, гости съѣли, на колынахъ стоявшія встали просто, а молодая присѣдала. Вотъ и конецъ праздника.

Пойдемъ еще въ гости, сказала мнѣ Катерина, провожая меня домой; здѣсь подлѣ нашего двора богатая помочь, вчера днемъ работали, вечеромъ пили, ѣли и плясали съ гуслиями и съ пузырями, а сего дня допиваютъ пиво старики и старухи—отцы ихъ и матери. Съ большимъ удовольствіемъ я согласилась на ея предложеніе, и мы вошли въ такую же дымную избу. Я нашла довольно гостей, стариковъ и старухъ до 20 и столько же дѣтей, отъ 8 до 12 лѣтъ;— всѣ сидѣли за большимъ столомъ, а хозяйинъ и хозяйка ихъ угощали. Хорошо угощеніе! посмотрѣла я: на столѣ стояло пребольшое блюдо ячной каши, и всѣ гости уписывали ее съ хлѣбомъ. Пиво жидкое, какъ вода, лилось обильною рѣкою. . . Меня также посадили

за столъ и требовали непременно, чтобы я выпила пива, но когда я рѣшительно отказалась; то одинъ Чувашинъ такъ сильно на меня разсердился, что даже громко закричалъ: *Ты, „матушка, больно теремонна, вѣдь ты не „Чарь, и Чарь бы отвѣдалъ. Мой сынъ слу- „жить въ гвардіи, всякой день Чаря видитъ“* Нечего дѣлать, должна была взять въ руки нечистый ковшъ и два раза хлебнуть предупреднаго пива. — Когда подносили пиво дочь и сынъ хозяевъ, то въ это время всѣ сидѣли; а когда хозяйинъ съ хозяйкой начали подносить сами, то всѣ, кто помоложе, вышли на средину избы, наклонились въ поясъ и въ такомъ положеніи находились до тѣхъ поръ, пока хозяйка обнесла пивомъ всѣхъ гостей; этимъ они дѣлаютъ почтеніе хозяевамъ, старикамъ и старухамъ. Старики и старухи отправились домой, а намъсто ихъ сѣли за столъ ребята и въ нѣсколько минутъ каша въ блюдахъ не стало.

Послѣ двухъ Чувашскихъ пировъ, Катерина пообѣдала у меня въ третій разъ. — Уже пять часовъ, лошади готовы: сей часъ отправляюсь въ Исенево.

Чебоксарскаго утѣда деревня Исенево.

Я такъ занялась въ Липовой деревнѣ Чувашами, что пробьла тамъ до пяти часовъ, и потому въ деревню моего брата прѣхала очень поздно. Проснулась сего дня въ шесть часовъ, и пошла въ садъ, гдѣ я бѣгала, бывши еще ребенкомъ. Впечатлѣнія дѣтскихъ лѣтъ такъ рѣзки, что я помнила каждое дерево, кусточки, цвѣтники; но увы! всеистребляющее время все уничтожило до жалости. Мнѣ сдѣлаюсь очень грустно, грустно до слезъ; но я вспомнила о васъ, друзья мои, и мнѣ стало отраднѣе. Возвратясь въ комнату, я нашла тамъ старосту, старостицу и съ подюжины старухъ, которыя помнятъ меня ребенкомъ. Поговоривъ съ ними полчаса, я перемѣнила планъ своего путешествія, и повѣзку въ Чебоксары отложила до осени, а эти три недѣли пробуду здѣсь. — Не назови этотъ поступокъ вѣтренымъ; на это есть очень основательныя причины: деревня Исенево